

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Материалы 3-й Межвузовской
научно-практической конференции
28–27 апреля 2006 года**

*Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП*

**Санкт-Петербург
2006**

ББК 81
Я41

Научный редактор

В. В. Наумов, заведующий кафедрой немецкого и романских языков
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:

С. И. Блинова, заместитель декана факультета иностранных языков
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,
кандидат филологических наук, доцент;

Г. А. Мартинович, профессор кафедры литературы и русского языка
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор филологических наук

Язык и межкультурная коммуникация: материалы
Я41 3-й Межвузовской научно-практической конференции,
26–27 апреля 2006 г. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. —
264 с.

ISBN 5-7621-0294-7

Доклады участников конференции отражают широкий спектр актуальных вопросов общего и частного языкознания, проблем теории и практики перевода, прикладной лингвистики и литературоведения.

Издание адресовано преподавателям вузов, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей, всем, кто интересуется вопросами теории и практики языкового общения.

ББК 81

ISBN 5-7621-0294-7

© СПбГУП, 2006

12. *Элиаде М.* Космос и история. М., 1987.
13. *Элиаде М.* Трактат по истории религий: в 2 т. СПб., 2000. Т. 1.
14. *Dimitresku Fl.* Locuțiunile verbale on limba romona // Editura Academiei Republicii Populare Romone. Bucureti, 1957.
15. *Duneton C.* Le bouquet des expressions imagées. P., 1990.
16. Longman Dictionary of English Idioms. L., 1998.
17. *Tallgren-Tuulio O. G.* Locutions figurées calquées et non calquées. Essai de classification pour une série de langues littéraires // Mémoires de la société néo-philologiques de Helsingfors. XIX. Helsinki, 1932.

Г. И. Старкова,
доцент Института социальных коммуникаций
Удмуртского государственного университета (Ижевск)

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (Историко-библиографический экскурс)

Детскую периодику можно рассматривать как материально-вещественное средство вербально-визуальной коммуникации в детской и подростковой среде, как канал художественной и познавательной коммуникации, в том числе и межкультурной. Исследование особенностей, средств и методов, способов реализации и обеспечения эффективности межкультурной коммуникации вообще и в детской аудитории в частности, особенно важны сейчас, «в новых условиях “мира без границ”, когда остро встает проблема взаимопонимания людей разных культур и традиций и воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним становится необходимостью выживания человечества» [1, 1].

В современных условиях понятие межкультурной коммуникации рассматривается, как правило, с позиций народов разных стран, хотя его интересно рассмотреть и с позиций народов, проживающих на территории одной многонациональной страны, например России. Проследим, каким образом и с помощью каких средств детская периодика Удмуртии способствовала и способствует коммуникации русских и удмуртских ребят.

Территория современной Удмуртии, которая вплоть до начала XX века считалась «национальной окраиной», входила в состав Вятской губернии, вошедшей еще в 1803 году в Казанский учебный округ. Именно Казанский университет (с его обществом любителей отечественной словесности) стал центром просвещения и нерусских народностей — удмуртов, татар, марийцев, чувашей (территории проживания которых также входили в округ) [5, 5–10], способствуя их межкультурной коммуникации. Первыми изданиями для удмуртских детей к середине XIX века стали азбуки, буквари и книги для чтения, издаваемые стараниями просветителей [6, 92–98]. «Просветители, ставя перед собой задачу дать народу первоначальную грамоту, стремились воспитать любовь к родной земле и *уважение к другим народам*» [7, 5].

Первыми изданиями для детей-удмуртов стали азбуки 1847 года [10, 23]. Священником Н. Н. Блиновым составлена «Лыздон» («Азбука»), которая была напечатана в Москве и Вятке в 1867 году. Открывались школы с преподаванием родного и русского языков, в которых дети получали сведения по истории и географии русского государства и *о народах, его населяющих*.

В 1889 году инспектор народных училищ Казанского округа В. А. Ислентьев издал «Учебник русского языка для вотяков» с примерами из «Родного слова» педагога К. Д. Ушинского [8, 71–72]. Учитель Казанской учительской семинарии И. С. Михеев *обосновывал необходимость изучения русского языка в нерусских, в частности удмуртских, школах* тем, что «слабое знание или незнание детьми русского языка ведет к *ограничению процесса общения*, соответственно — к сужению мировоззрения, так как косноязычие порождает робость, неуверенность в общении» (цит. по [11, 16]). Кроме того, умение читать по-русски давало возможность учащимся, вопреки воле начальства, знакомиться не только с молитвами, но и со светской прогрессивной литературой [8, 43]. И. С. Михеев и И. В. Яковлев — авторы «Книги для чтения» включили в нее переводы из «Азбуки» Л. Н. Толстого.

В начале XX века И. В. Яковлев выпустил «Вторую книгу для чтения», в которой рассказы и притчи представляют обработку басен и рассказов Л. Н. Толстого и К. Д. Ушинского, басен Эзопа и индийского эпоса [8, 130].

Но сложность заключалась в том, что удмуртским детям приходилось осваивать и свой национальный, только еще оформляющий-

ся, и русский языки. Кроме того, из-за особенностей языка (наличие 14 падежей, отсутствие категории рода и др.), а также отличий в языке и речи удмуртов северных и южных районов, возникали проблемы с переводом произведений как с русского языка на удмуртский, так и с удмуртского — на русский.

В конце XIX — начале XX века наблюдается рост самосознания удмуртского юношества, проявившийся в выпуске рукописных журналов. Так, первый рукописный журнал на удмуртском языке «Санда» («Наковальня») был выпущен учащимися Казанской инородческой семинарии в начале 1900-х годов [14, 37–42]. А учащиеся Кукарской учительской семинарии в 1915 году выпустили нелегальный литературно-художественный журнал «Семинарское перо» [15, 268]. Автором стихов и рассказов выступал К. П. Чайников (Кузубай Герд — этнограф, переводчик, поэт, редактор и т. п.).

В 1920-х годах начинают выходить юношеские газеты одновременно на русском («Юный металлист») и удмуртском («Егит Дурись» — «Молодой кузнец») языках, что позволяло облегчить процесс понимания публикуемых материалов. Тогда же в резолюции XIII съезда РКП(б) одним из требований было «приступить к созданию литературы для детей под тщательным контролем и руководством партии, с целью усиления моментов классового, *интернационального*, трудового воспитания» [16, 66]. (Кстати, почти вся политическая лексика вошла в удмуртский язык без изменения корневой основы.) В 1927 году создается детский журнал «Кузьыли» («Муравей»).

В 1930 году организуется газета «Дась Лу!» («Будь готов!»), которая вначале издавалась как молодежная и пионерская. Тогда же был создан журнал-учебник «Пичи дэменчи» («Маленький коллективист») для учителей и учащихся. В 1931 году вышел первый номер комсомольской газеты «Егит большевик» («Молодой большевик»), которая с 1937 года стала выходить и на русском языке.

Вообще, периодика для детей и юношества, выходящая в советский период (пионерская и комсомольская), немало способствовала развитию чувства интернационализма [17, 24–30], распространению знаний о своеобразии культур, обычаев и языка, самобытности народов других республик и стран путем публикации сказок и легенд, путевых очерков, материалов о молодежных движениях и жизни детей. В Удмуртии этому содействовали газета «Зечбур!» и журнал «Кизили» («Звездочка») и московские издания.

В постсоветский период, как известно, на рынке периодики появились наравне с российскими государственными газетами и журналами частные, в том числе с иностранными учредителями. Это повлекло за собой не только расширение типологического ассортимента и тематики, но и некий «перекос» как содержания, так и оформления изданий. Конечно, увеличились возможности для проявления интимно-личностной и стихийно-групповой форм общения как типа коммуникативной деятельности, активности юных читателей, но в некоторых журналах, например развлекательных, не представлена социально-ориентированная форма общения. Тем не менее именно периодика позволяет ребятам вступить в переписку со сверстниками других национальностей. Так, журнал «Ералаш» (Москва) вводит новую рубрику, которая будет способствовать переписке российских ребят с детьми из стран Балтии и Финляндии, расширяя границы межкультурных коммуникаций.

Как правило, для облегчения восприятия и понимания текста переводных произведений редакторы детских изданий используют различные приемы, такие как: адаптирование текста (пересказ, сокращение и т. п.) с учетом возможностей и особенностей потенциальной читательской аудитории; публикация параллельных текстов; введение примечаний с пояснениями незнакомых понятий, непонятных фраз или слов, в том числе с помощью известных читателю, и комментариев; постановка ударений и др.

Они стремятся повысить уровень языковой и общей гуманитарной культуры как основы культуры межнациональных коммуникаций, поскольку, «чем больше языков знает человек, тем выше уровень культуры общения в многонациональной среде, ибо за каждым языком стоит народ и его культура, и каждый народ и его культура — уникальны, неповторимы и являются составной частью многоцветья и богатства мира» (цит. по [11: 16]).

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004.
2. Русские журналы для детей (1785–1917 гг.): библиографический указатель и аннотации / сост. З. И. Свиридова, М. И. Холмов. Л., 1982.
3. Кон Л. Советская детская литература 1917–1929: очерк истории русской детской литературы. М., 1960.
4. А. М. Горький о детской литературе: сб. М., 1958.

5. Вахрушев А. А. Просвещение и культура Вятского края в начале XIX века (факторы возникновения местной журналистики) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Филологические науки. Ижевск, 2005. № 5. Вып. 1.

6. Старкова Г. И. Становление детской периодической печати в Удмуртии // VII Науч.-практ. конф. УдГУ, посвященная 245-летию г. Ижевска. Ижевск, 2005. Ч. 1.

7. Уваров А. Н. Гуманистический пафос книг для чтения удмуртских просветителей конца XIX — начала XX в. // Вопросы истории и поэтики удмуртской литературы и фольклора. Ижевск, 1984.

8. Фролова Г. Д. Просветители удмуртского народа: очерки развития педагогической мысли. Ижевск, 1996.

9. Детская литература / сост. Н. В. Чехов. М., 1909.

10. Фролова Г. Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. Ижевск, 1982.

11. Суворова З. В. Педагогические взгляды и деятельность удмуртского демократа-просветителя И. С. Михеева (конец XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991.

12. Удмурты / сост. З. А. Богомолова. М., 2005.

13. Перевоицков А. П. Ижевск: экон.-географ. и социальный очерк. Ижевск, 1995.

14. Шкляев А. Г. «Кенеш» — школа удмуртской литературной классики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Филологические науки. Ижевск, 2005. № 5. Вып. 1.

15. Удмуртская Республика: энцикл. Ижевск, 2000.

16. О печати: Резолюция XIII съезда РКП(б). 23–31 мая 1924 г. // Советская печать в документах. М., 1961.

17. Старкова Г. И. Детский журнал как средство развития чувства патриотизма и интернационализма // Вестник Удмуртского университета. Сер. Филологические науки. Ижевск, 2005. № 5. Вып. 1.

18. Варданян Л. В. Проблема понимания значения и смысла в межкультурной и межкультурной коммуникации // Гуманитарные ценности общества: История и современность: матер. всерос. науч.-теор. конф. / ВятГУ. Киров, 2005. С. 54–57.

19. Новая детская литература / вводная ст. и указ. с аннотациями С. Рагозиной. Л.; М., 1924.

20. Концепция развития национального образования в Удмуртской Республике / Министерство народного образования УР. Ижевск, 1993.